Итоги проделаннаго театральнаго сезона.

I.

Съ началомъ зимней недѣли почти прекращается и дѣятельность у насъ артистической труппы подъ дирекціей г. Дарскаго. Въ Ярославлѣ, гдѣ жизнь такъ бѣдна общественными развлеченіями, тотъ или иной способъ веденія театральнаго дѣла и качественный составъ труппы имѣютъ очень большое значеніе для общества, такъ что подведеніе итоговъ театральнаго сезона является одной изъ необходимыхъ задачъ мѣстной прессы. Въ этомъ году выполненіе указанной задачи является тѣмъ болѣе существеннымъ, что дѣло г. Дарскаго было попыткой, не совсѣмъ обычной для провинціальной антрепризы, и вызвало вниманіе къ себѣ и въ столичной печати, и въ широкихъ артистическихъ кругахъ.

Остановимся сперва на составѣ труппы. Составъ этотъ для провинціи слѣдуетъ признать весьма удовлетворительнымъ, и мы признаемъ серьезной заслугой г. Дарскаго то, что ему удалось сплотить труппу, въ общемъ очень интеллигентную, съ наличностью многихъ талантливыхъ и многихъ добросовѣстныхъ людей, воодушевленныхъ любовью къ тому дѣлу, служенію которому они посвятили свою жизнь.

Изъ мужскаго артистическаго персонала, какъ намекнули, слѣдуетъ поставить на первый планъ г-ну Васильеву; мы видѣли въ ней соединеніе опыта съ глубокимъ и безпорочнымъ артистическимъ дарованіемъ; она сыграла цѣлый рядъ сложныхъ и разнообразныхъ ролей и проявила истинное вдохновеніе, изумительность, разнообразіе и сильный артистическій темпераментъ, благодаря которому изъ извѣстныхъ артистовъ ее можно поставить наряду съ Эльмеевской. Иногда въ игрѣ г-жи Васильевой проявлялись рутинныя провинціальныя пріемы, иногда она слишкомъ форсировала голосъ, но въ общемъ исполненіе обыкновенно захватывало зрителя. Лучшей особенностью артистки слѣдуетъ признать умѣніе правдиво и ярко передавать переходы сливающіяся настроеній—отъ любви къ ненависти, отъ радости къ отчаянію, отъ разочарованія къ надеждѣ и т. п.

Г-жа Иванова по свойствамъ своего дарованія обращалась въ пѣвицы изъ свѣтъ; пріятный, трогательный голосъ ей весьма удавался; она играла съ нервно и очень тепло: недурно исполнялись ею и такъ называемыя свѣтскія роли; что же касается ролей драматическихъ, то г-жа Иванова играла съ прилежаніе, но ея голосъ и темпераментъ она обнаружить не достаточно сильными для большого пространства провинціальнаго драматическаго подвѣса. Въ общемъ г-жа Иванова артистка добросовѣстная способная и симпатичная.

Г-жа Бурсевичъ выступила у насъ почти исключительно въ амплуа grande coquette: исполненіе ею ролей другого характера приходилось видѣть очень рѣдко, такъ что къ этому отношенію трудно сказать что либо опредѣленное: иногда, какъ напримѣръ въ «Чайкѣ», г-жа Бурсевичъ изъ группы и небогатой роли создавала живую и интересную фигуру, а иногда, напримѣръ въ «Грозѣ», обратъ, данный у автора (Варвары), оказался въ исполненіи сравнительно тусклымъ. Мы склонны думать, что г-жѣ Бурсевичъ вообще менѣе удаются бытовыя роли; въ ролямъ же изъ амплуа grande coquette г-жа Бурсевичъ заявила себя съ самой лучшей стороны: не смотря на недавнее пребываніе на сценѣ, она держала себя всегда твердо и увѣренно; игра ея отличается жизненностью и бойкостью, чтенія—звучностью и интеллигентностью, костюмы—вкусомъ и оригинальностью. Мы убѣждены, что въ г-жѣ Бурсевичъ выработается крупная сила, если она будетъ и дальше такимъ добросовѣстно относиться къ дѣлу и не станетъ на путь «перегрыванія», которое въ этомъ сезонѣ замѣчалось у нея лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія.

Г-жа Дарская выступала очень часто и притомъ въ нѣсколько принудительномъ положеніи, т. е. исключительно въ такъ называемыхъ выигрышныхъ ролямъ. Роли эти были самаго разнообразнаго характера, но преобладали изъ всѣхъ роли драматическія. Отъ этого преобладанія необходимо серьезно пострадать, обаяніе г-жи Дарской совершенно въ этихъ ролямъ не выходитъ: у ней миніатюрная фигура, ей нужна непрерывная передачи сильныхъ движеній души, голосъ весьма неблагозвученъ, а главное—на чтенія имѣетъ искусственный, неестественный характеръ, столь бѣдный французской школѣ и столь мало пригодный для русской сцены, гдѣ уже давно царствуетъ реализмъ и простота. А между тѣмъ г-жа Дарская могла бы имѣть заслуженный успѣхъ, если бы играла исключительно роли, подходящія къ ея данымъ и къ свойствамъ ея дарованія; въ ролямъ, чуждымъ драматизма, ея чтеніе становится живой и естественной, а недостатки голоса въ значительной мѣрѣ сглаживаются: она обладаетъ столь цѣнными качествами, какъ грація, изящество, интеллигентность и музыкальность: исполненіе ролей въ «Романтикахъ», «Долгомъ», «Бедняжкой» и многихъ другихъ пьесахъ произвело самое выгодное для г-жи Дарской впечатлѣніе и должно было оно доказать ей, что, отказавшись отъ драматическихъ ролей, она будетъ съ достоинствомъ и, пользуясь симпатіями публики, занимать мѣсто въ рядахъ представительницъ сценическаго искусства.

Сравнительно въ черномъ тѣмъ держала зарекцію г-жа Жданову и Бойкову; еще первую можно было по исполненію увидѣть въ порядочной роли, вторая же почти исключительно играла горничныхъ, няней, бонрашенъ изъ свиты и т. п. И объ этомъ слѣдуетъ весьма сожалѣть, ибо обѣ названныя артистки заслуживаютъ лучшей участи. Г-жа Жданова обладаетъ прекраснымъ груднымъ голосомъ и недурными сценическими способностями. Особенно ей удавались роли, слушающія воодушевленіемъ нѣжности и женственности. Г-жа Бойкова нѣсколько разъ изъ порученныхъ ей небольшихъ и неблагодарныхъ ролей создавала живые, интересные образы и обнаружила большую теплоту, чуткость и выразительность.

Роли ingenue comique исполняла въ этомъ сезонѣ г-жа Мальина, которая впрочемъ очень мало выступала въ первой половинѣ сезона. Артистка производитъ очень выгодное впечатлѣніе: иногда исполненіе ея является тщательнымъ и недостаточно изящнымъ, иногда же этихъ недочетовъ совершенно не замѣчается, но въ тонѣ г-жи Мальной всегда слышится искренняя нота, а отношеніе ея къ дѣлу необходимо признать весьма серьезнымъ и добросовѣстнымъ.

На долю г-жи Сибиряковой выпало въ этомъ сезонѣ очень много работы: она играла и характерныя (Бабанина) роли, и роли неполодыхъ grande dame, и комическихъ старухъ, и небольшія роли, которыя поручались ей для ансамбля и г. п. Благодаря опытности почтенной артистки, исполненіе всегда было приличнымъ, но наиболѣе удачными и соотвѣтствующими ея дарованію оказались роли добродушныхъ и недальнихъ кумушекъ, прислужницъ и т. п.; такія фигуры выходили у г-жи Сибиряковой очень живыми и типичными.

Намъ остается упомянуть изъ женскаго персонала о г-жѣ Нарѣжной: эта молодая и еще недостаточно опытная артистка избрала характерныя роли и роли комическихъ старухъ и въ исполненіи ролей этого амплуа (особенно первыхъ) обнаружила яркое, изнеобщающее дарованіе и чрезвычайную добросовѣстность.

Мужской персоналъ труппы также состоялъ изъ весьма выгодныхъ для небольшого провинціальнаго города кружковъ; въ него вошли три-четыре опытныхъ артиста, а остальное составляли молодежь.

Бочиновъ и комиковъ-резонеровъ исполнялъ талантливый и почтенный артистъ, г. Волховскій.

Неподдѣльный комизмъ, масса мелкихъ и оригинальныхъ штуки, прекрасный и разнообразный гримъ,—все это дѣлало исполненіе г. Волховскаго весьма интереснымъ; въ небольшихъ ролямъ онъ иногда создавалъ поразительно живые и художественные образы (напримѣръ, роль болвановъ въ «Долгомъ», генерала Ивановича въ «Идіотѣ»); въ большихъ же ролямъ г. Волховскій былъ менѣе ровенъ: иногда почтенный артистъ уставалъ, и голосъ его звучалъ тускло и неотчетливо.

Г. Горинъ-Гульшинъ давалъ собою интересный типъ провинціальнаго актера трагика добраго старого времени со всѣми его достоинствами и недостатками: внушительный видъ, сильный и звучный голосъ, умѣнье увлекать и увлечь зрителя—это въ одной стороны, а съ другой—лишутные разработки деталей и нередко вдумчивое отношеніе къ дѣлу: такъ, напримѣръ, г. Гульшинъ почти весь сезонъ не носилъ бороды и усы, благодаря чему гримъ его былъ однообразенъ, и онъ съ однимъ и тѣмъ же лицомъ изображалъ венеціанца Антонио, писателя Григорина, царя Тезея, Марфина Рогожина и др. Но гдѣ г. Гульшинъ хотѣлъ поработать, тамъ онъ достигалъ результатовъ, особенно же сильное впечатлѣніе онъ производилъ въ величественныхъ ролямъ (боярина Милославскій и др).

Г. Дарскій выступалъ очень рѣдко, какъ бы въ качествѣ гастролера своей труппы, иногда даже съ гастрольнымъ возвышеніемъ цѣнъ, какъ на первомъ представленіи Шейлока. Наше мнѣніе о г. Дарскомъ сводится къ тому, что у него есть талантъ—и не малый,—но что у него нѣтъ прочныхъ вѣръ, и нѣтъ сознанія того, что выдающаяся роль требуетъ большихъ занятій, которыхъ онъ лишенъ. Мы упоминали о чувствѣ мѣры потому, что г. Дарскій иногда злоупотребляетъ драматизмомъ, допускаетъ портанные выкрики, если и умѣстные, напримѣръ, въ Отелло, то отнюдь не умѣстные въ роли Самозванца, допускаетъ иногда въ любовныхъ сценахъ стѣнанія и не красивые, и неизящные тоны и т. п.

Тамъ, гдѣ роль соотвѣтствуетъ даннымъ г. Дарскаго, онъ бываетъ нравъ очень хорошъ, или по крайней мѣрѣ удовлетворителенъ: онъ прекрасный Шейлокъ, онъ привлекаетъ Францъ Моора, нервный Отелло; мы думаемъ, что г. Дарскій изъ изобилованнаго имъ шекспировскаго репертуара прекрасно могъ бы сыграть Ричарда III, но есть роли, требующія выгоднаго роста или видной фигуры; къ числу ихъ относится роль «Бина», исполнявшаго г. Дарскому. въ такихъ ролямъ онъ напрасно появляется и портитъ впечатлѣніе отъ своихъ лучшихъ ролей. Къ достоинствамъ г. Дарскаго относятся сильный темпераментъ, умная чтенія и прекрасный гримъ.

Изъ отличныхъ актеровъ еще были въ труппѣ гг. Колесовъ, Ивановъ и Возмерецъ-Соколовскій, но послѣдній, послѣ очень привлекательнаго дебюта, не получалъ большихъ интересныхъ ролей и скоро ушелъ изъ труппы. Г. Колесовъ обнаружилъ художественное образованіе, и это ярко сказывается на его гримѣ, который иногда бывалъ прямо безпримѣрнымъ. Что же касается исполненія, то мы предлагаемъ г. Колесова артистомъ способнымъ, но черезъ-чуръ приспособляющимъ типовъ несходныхъ и, если позволено будетъ так выражаться, однообразнымъ, г. Колесовъ создавалъ яркія и интересныя фигуры (Дуэ Бассиньи, Виктора Гюго, Дюка и др.); лишь на его сценой внѣшней и съ большими нервными нотами уравнивалъ типичныхъ лицъ, и иногда и создавалъ не удачныя (особенно Ада). Г. Ивановъ—прекрасный исполнитель бытовыхъ ролей и ролей съ отдѣлкою добродушія, прямоты, или злости; такія лица какъ характера и драматическія оттѣнки оказывалъ не въ его силахъ.

Намъ остается сказать о театральной молодежи этого сезона. Недостатокъ опыта у нея съ избыткомъ выкупается правдивостью и строго серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу.

Г. Карповъ обнаружилъ хорошій темпераментъ и способность къ нервному и неподдѣльному увлеченію. Его слабая сторона—однообразіе тона и приемовъ въ рамкахъ что характерныхъ; затѣмъ, въ бытовыхъ ролямъ у него слишкомъ интеллигентный выговоръ; замѣчаемъ иногда и однообразіе въ гримѣ. Но наряду съ этимъ г. Карповъ проявилъ рѣдкій способъ пѣть играть прямо ролей любовниковъ роли характерныя; онъ прекрасно, а иногда и актера даже удивительно, исполнялъ столь сложныя и различныя роли, какъ Царь Ѳеодоръ, Идіотъ, молодой писатель въ «Чайкѣ» и др. Вообще это прекрасно одаренный артистъ, который, если онъ не перестанетъ серьезно трудиться, мы предсказываемъ хорошую будущность.

Г. Михайловъ оказался приличнымъ исполнителемъ небольшихъ второстепенныхъ ролей и ролей простаковъ; наиболѣе удачно у него выходили типы лицъ робкихъ и несчастныхъ судьбой.

Г. Соколовъ игралъ у насъ преимущественно фатовъ, т. е. амплуа, гдѣ особенно необходима опытность. Ему еще предстоитъ много поработать надъ собой: онъ часто горбится и еще не научился сглаживать кое-какъ и мелкіе недостатки фигуры; у него пріятный, музыкальный голосъ, но онъ имъ еще плохо владѣетъ, ибо часто даетъ довольно рѣзкій и слишкомъ открытый, такъ называемый, бѣлый звукъ.

Но все это недостатки, которые со временемъ могутъ и должны при стараніи исчезнуть; они не умаляютъ положительныхъ сторонъ дарованія г. Соколова, изъ которого всегда продуманно и носитъ печать развитія и интеллигентности.

Г. Громовъ будетъ совершенствовать прекрасныхъ актеровъ; у него очень много разнообразія, ибо уже теперь онъ очень недурно играетъ бытовыхъ любовниковъ, простаковъ и характерныя роли, особенно фатовъ другого тона. Онъ умѣетъ быть и живымъ, и оригинальнымъ.

Намъ осталось сказать о г. Загаровѣ. Намъ случайно не привелось его видѣть въ его лучшихъ ролямъ, въ которыхъ, по отзывамъ вполнѣ компетентныхъ людей, онъ обнаруживъ незаурядную талантливость. Основываясь же на нашихъ собственныхъ наблюденіяхъ, мы скажемъ, что г. Загаровъ иногда требуетъ старчественъ тономъ въ молодыхъ ролямъ и молодымъ гримомъ въ ролямъ старцевъ, но онъ необычайно добросовѣстный работникъ, подмѣчающій типичныя черты ролей и умѣло передающій имъ особый колоритъ: судя по постановкамъ времени, старанъ финнъ, не мецкій баронъ—видались у него съ ранними и очень характерными лицами. Иногда г-ну Загарову приходилось выкарабкиваться выбѣжавшаго товарища, но и изъ этого труднаго положенія онъ часто выходилъ съ честью.

(Окончаніе слѣдуетъ).

М. Чубинскій.

Сѣверный Край
№ 240 1910 г. 14 ноября